

**ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВ ПО ЯДЕРНЫМ ИСПЫТАНИЯМ И ДОГОВОР
О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ**

**Магомедов Г.Б., кандидат юридических наук, доцент,
Магомедханова З.И., старший преподаватель,
Нуцалханов Г.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)**

***Аннотация:** запрет на все ядерные испытания является старейшим пунктом повестки дня в области контроля над ядерными вооружениями. Три договора, вступившие в силу в период с 1963 по 1990 год, ограничивают, но не запрещают проведение таких испытаний. В 1996 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который запрещает все ядерные взрывы. По состоянию на май 2019 года ДВЗЯИ подписали 183 государства и ратифицировали 164, включая Россию. Однако для вступления договора в силу требуется его ратификация 44 государствами, указанными в договоре, из которых 41 государство подписало договор и 36 ратифицировали его. Индия, Северная Корея, и Пакистан не подписали договор. В статье исследуются вопросы, связанные с позицией некоторых государств по отношению к ядерным испытаниям в целом и, в частности, к ДВЗЯИ (Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний). В завершении автор подчеркивает важность достижения всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и обеспечения его вступления в силу; государствам-участникам ДНЯО рекомендуется решительно призвать все государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, особенно те государства, которые эксплуатируют не поставленные под гарантии ядерные объекты, без каких-либо дальнейших задержек и предварительных условий присоединиться к Договору в качестве государств, не являющихся участниками Договора.*

***Ключевые слова:** договор, ядерное оружие, ядерные испытания, запрещение, присоединение, ратификация, разоружение*

**STATES' POSITIONS ON NUCLEAR TESTING AND THE COMPREHENSIVE
NUCLEAR-TEST-BAN TREATY**

**Magomedov G.B., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Magomedkhanova Z.I., Senior Lecturer,
Nutsalkhanov G.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasus Institute (branch) of the all-Russian
State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)**

***Abstract:** the ban on all nuclear tests is the oldest item on the agenda in the field of nuclear arms control. Three treaties that entered into force between 1963 and 1990 restrict, but do not prohibit, the conduct of such tests. In 1996, the United Nations General Assembly adopted the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty (CNTBT), which prohibits all nuclear explosions. As of May 2019, the CNTBT has been signed by 183 states and ratified by 164, including Russia. However, the entry into force of a Treaty requires the ratification of 44 states specified in the Treaty, of which 41 have signed the Treaty and 36 have ratified it. India, North Korea, and Pakistan have not signed the Treaty. The article examines issues related to the position of some states in relation to nuclear tests in general and, in particular, to the CNTBT (Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty). In conclusion, the author emphasizes the importance of achieving universal adherence to the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty and ensuring its entry into force; states parties to the CNTBT are encouraged to encourage strongly all states that are not parties to the Treaty on the non-proliferation of nuclear weapons, especially those that operate non-guaranteed nuclear facilities, to join the Treaty as non-parties without further delay or preconditions.*

***Keywords:** treaty, nuclear weapons, nuclear tests, prohibition, accession, ratification, disarmament*

Хотя Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) был открыт для подписания в 1996 году [1], он не вступил в силу, оставив запрет на ядерные испытания в качестве старейшего пункта повестки дня в области контроля над вооружениями. Попытки сократить испытания предпринимались с 1940-х годов. В 1950-х годах США и Советский Союз провели сотни испытаний водородных бомб. Радиоактивные осадки от этих испытаний вызвали всемирный протест. Советские отношения после Кубинского ракетного кризиса 1962 года привели к Договору об ограниченном запрещении испытаний 1963 года (Московский договор), который запрещал ядерные взрывы в атмосфере, в космосе и под водой. Договор о пороговом запрещении испытаний, подписанный в 1974 году, запрещал подземные испытания ядерного оружия, имеющего взрывную силу более 150 килотонн, что эквивалентно 150 000 тоннам тротила, что в 10 раз превышает силу бомбы, сброшенной на Хиросиму. Договор о мирных ядерных взрывах, подписанный в 1976 году, продлил 150-килотонный предел ядерных взрывов в мирных целях. Президент США Картер не стремился к ратификации этих договоров, предпочитая вести переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний или ДВЗЯИ, запрещающему все ядерные взрывы. Однако, когда соглашение по ДВЗЯИ казалось близким, он отступал, склоняясь перед доводами о том, что продолжение испытаний

необходимо для поддержания надежности существующих вооружений, разработки новых вооружений и для других целей. Президент Рейган выразил озабоченность по поводу способности США контролировать два ненормированных договора и в конце своего срока начал переговоры о новых протоколах проверки. Эти два договора были ратифицированы в 1990 году.

С окончанием "Холодной войны" потребность в усовершенствованных боеголовках отпала, а давление на ДВЗЯИ возросло. СССР и Франция начали моратории на ядерные испытания соответственно в октябре 1990 года и апреле 1992 года. В начале 1992 года многие в Конгрессе выступили за введение годичного моратория на испытания. Эти усилия привели к принятию поправки Хэтфилда-Эксона-Митчелла к законопроекту об ассигнованиях на развитие энергетики и водных ресурсов 1993 финансового года, которая запретила испытания до 1 июля 1993 года, установила условия для возобновления испытаний, запретила испытания после сентября 1996 года, если не будет проведено испытаний другой страной, и потребовала от президента ежегодно представлять Конгрессу доклад о плане достижения ДВЗЯИ к 30 сентября 1996 года. Президент Джордж Х.У. Буш подписал закон (P.L. 102 377) 2 октября 1992 года. ДВЗЯИ обсуждался на конференции по разоружению. Он был принят ООН. Генеральной Ассамблеей 10 сентября 1996 года и открыт для подписания 24 сентября 1996 года. По состоянию на август 2016 года его подписали 183 государства и ратифицировали 164.

Соединенные Штаты: по состоянию на январь 2019 года Соединенные Штаты подписали, но не ратифицировали ДВЗЯИ. Следующая история проливает свет на позицию США.

В соответствии с поправкой Хэтфилда-Эксона-Митчелла президент Клинтон должен был решить, просить ли Конгресс возобновить тестирование. 3 июля 1993 года он сказал: "запрет на испытания может укрепить наши усилия во всем мире, чтобы остановить распространение ядерных технологий в оружии "и " ядерное оружие в арсенале Соединенных Штатов безопасно и надежно. "В то время как тестирование давало преимущества для безопасности, надежности и готовности к запрету испытаний", цена, которую мы заплатили бы за проведение этих испытаний сейчас, подрывая наши собственные цели нераспространения и гарантируя, что другие страны возобновят тестирование, перевешивает эти преимущества. Поэтому он:

- 1) продлил мораторий по крайней мере до сентября 1994 года;
- 2) призвал другие страны продлить свои моратории;
- 3) сказал, что он поручит "подготовиться к проведению дополнительных испытаний, испрашивая при этом разрешения Конгресса", если испытания будет проводить другая страна;
- 4) пообещал "изучить другие средства поддержания нашей уверенности в безопасности, надежности и эффективности нашего собственного оружия";
- 5) пообещал переориентировать ядерные оружейные лаборатории на технологию ядерного нераспространения и проверки контроля над вооружениями. Он продлил мораторий еще дважды; 30 января 1995 года администрация объявила о его решении продлить мораторий до вступления в силу ДВЗЯИ, если он будет подписан к 30 сентября 1996 года.

22 сентября 1997 года президент Клинтон представил ДВЗЯИ в Сенате. Он попросил Сенат одобрить его в своих обращениях о состоянии Союза 1998 и 1999 годов. Председатель сенатского комитета по иностран-

ным делам Хелмс отклонил эту просьбу, заявив, что договор "отточка зрения распространения, едва ли больше, чем фикция" и имела низкий приоритет для комитета. Летом 1999 года демократы в Сенате надавили на сенаторов Хелмса и Лотта, чтобы те разрешили рассмотрение договора. 30 сентября 1999 года сенатор Лотт предложил единогласно освободить сенатский комитет по международным отношениям от рассмотрения договора и провести дебаты и голосование. Просьба с внесенными в нее изменениями была удовлетворена. Сенатский комитет по вооруженным силам провел слушания 5 октября, Комитет по иностранным делам – 7 октября. Вскоре стало ясно, что для одобрения договора не хватает голосов, что заставило многих с обеих сторон попытаться отложить голосование. Поскольку голосование было назначено по единогласному согласию, а несколько сенаторов выступили против задержки, голосование состоялось 13 октября, отвергнув договор, 48 за, 51 против и 1 присутствующий. В конце 106-го Конгресса, в соответствии с пунктом 2 правила XXX Сената, договор был перенесен в календарь сенатского комитета по иностранным делам, где он в настоящее время находится.

В законе «О национальной обороне» 2001 финансового года (P.L. 106 398, §1041) Конгресс поручил министру обороны в консультации с министром энергетики пересмотреть ядерную политику, стратегию, цели контроля над вооружениями, а также силы, запасы и ядерный оружейный комплекс, необходимые для осуществления стратегии США. Хотя итоговый обзор ядерной позиции засекречен, J. D. 9 января 2002 года Крауч, помощник министра обороны по международной политике в области безопасности, провел по этому вопросу неофициальный брифинг, посвященный ДВЗЯИ и ядерным испытаниям. Он заявил "что" на данном этапе политика администрации в отношении ядерных испытаний не изменится. Мы по-прежнему выступаем против ратификации ДВЗЯИ. Мы также продолжаем соблюдать мораторий на испытания. "Далее," DOE планирует ускорить свою программу готовности к тестированию", чтобы сократить время, необходимое между решением о тестировании и проведением теста, которое было тогда 24 до 36 месяцев. Он говорил о новом оружии. "На данный момент в докладе нет рекомендаций по разработке нового ядерного оружия ... мы пытаемся рассмотреть ряд инициатив. Одним из них было бы модифицировать существующее оружие, чтобы дать ему большую способность против ... трудные цели и глубоко похороненные цели. И мы также рассматриваем неядерные способы, которыми мы могли бы справиться с этими проблемами. В статье WashingtonPost от 10 января 2002 года пресс-секретарь Белого дома Ари Фляйшер цитировал, что президент не исключил тестирования, чтобы убедиться, что запасы, особенно по мере их сокращения, надежны и безопасны. Таким образом, он не исключил тестирования в будущем, но и не планирует этого делать [2].

Критики выразили озабоченность по поводу последствий этой политики для испытаний и новых видов оружия. Врачи за социальную ответственность утверждали: "план администрации... упорядочить наш ядерный арсенал, превратив его в боевую силу, искать возможности для разработки и создания нового ядерного оружия и отказаться от десятилетнего моратория на испытания ядерного оружия. Другой критик высказал мнение о том, что увеличение финансирования на цели обеспечения готовности к испытаниям фактически даст предварительное согласие на проведение испытаний.

В июле 2002 года в докладе группы Национальной академии наук по техническим аспектам ДВЗЯИ был сделан, по словам пресс-релиза, вывод о том, что «возможности проверки для договора лучше, чем обычно

предполагалось, противники США не могли бы значительно продвинуть свой потенциал ядерного оружия за счет испытаний ниже порога обнаружения, а Соединенные Штаты обладают техническими возможностями для поддержания уверенности в безопасности и надежности своих существующих запасов оружия без периодических ядерных испытаний» [3].

Проект документа Организации Объединенных Наций от 5 августа 2005 года для подписания главами правительств и главами государств на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сентябре 2005 года содержал положение, которое подписавшие стороны «преисполнены решимости выполнить ... сохранить мораторий на испытательные ядерные взрывы до вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призвать все государства подписать и ратифицировать Договор. Джон Болтон, посол США при Организации Объединенных Наций, как сообщается, призвал внести в проект серьезные изменения; пассаж о ДВЗЯИ был одним из многих, вызвавших его возражения [4].

25 июня 2007 года госсекретарь Кондолиза Райс заявила: администрация не поддерживает договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и не намерена обращаться в Сенат за советом и согласием на его ратификацию. Политика администрации в этом вопросе не изменилась. Сокращая вероятность необходимости возвращения к подземным ядерным испытаниям, RRW [надежная сменная боеголовка] повышает вероятность того, что Соединенные Штаты смогут продолжить свой добровольный мораторий на ядерные испытания. Однако мы не можем предоставить гарантии в отношении добровольного моратория. Возможно, в будущем мы обнаружим, что не можем диагностировать или устранить проблему в боеголовке, имеющей решающее значение для ядерного сдерживания США, без проведения ядерного испытания [5].

Аналогичным образом, заявление о политике администрации по S. 1547, Fy2008 NationalDefenseAuthorizationAct, включало следующее: «Поддерживая сохранение добровольного моратория на испытания, администрация решительно выступает против положения раздела 3122, в котором содержится призыв к ратификации ДВЗЯИ. Было бы неблагоразумно связывать руки будущей администрации, которой, возможно, придется провести испытание элемента стареющего, не модернизированного запаса, с тем, чтобы обеспечить надежность сил ядерного сдерживания. В отсутствие такого теста Соединенные Штаты могут оказаться не в состоянии диагностировать или устранить проблему, связанную с боеголовкой, имеющей решающее значение для стратегии сдерживания страны» [6].

Администрация Обамы и ДВЗЯИ: в своей речи в Праге 5 апреля 2009 года президент Обама сказал: «Моя администрация будет незамедлительно и активно добиваться США ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Государственный секретарь Хиллари Клинтон заявила: "договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является неотъемлемой частью нашей повестки дня в области нераспространения и контроля над вооружениями, и в предстоящие месяцы мы будем работать как над тем, чтобы заручиться советом и согласием Сената Соединенных Штатов на ратификацию договора, так и над тем, чтобы заручиться ратификацией других, с тем чтобы договор мог вступить в силу. Министр обороны Роберт Гейтс на вопрос, должны ли Соединенные Штаты ратифицировать ДВЗЯИ, ответил: «Я думаю, что если будут адекватные меры проверки, то, вероятно, должны» [7].

В апреле 2010 года администрация Обамы опубликовала свой доклад о ядерном обзоре (NPR), который «фокусируется на пяти ключевых целях нашей политики и позиции в области ядерного оружия:

1. Предотвращение ядерного распространения и ядерного терроризма;
2. Уменьшение роли ядерного оружия США в Стратегии национальной безопасности США;
3. Поддержание стратегического сдерживания и стабильности на пониженных уровнях ядерных сил;
4. Укрепление регионального сдерживания и заверение союзников и партнеров США;
5. Поддержание безопасного, надежного и эффективного ядерного арсенала.

Ратификация ДВЗЯИ имеет центральное значение для того, чтобы привести другие государства, обладающие ядерным оружием, к миру, в котором меньше полагаются на ядерное оружие, меньше ядерной конкуренции и, в конечном счете, ядерное разоружение. Ратификация договора Соединенными Штатами могла бы также стимулировать ратификацию договора другими государствами, включая Китай, и стимулировать усилия остальных государств по обеспечению вступления договора в силу. Далее, США ратификация ДВЗЯИ позволила бы нам призвать государства, не являющиеся участниками ДНЯО, последовать примеру признанных ДНЯО государств, обладающих ядерным оружием, в деле официального оформления до сих пор добровольного моратория на испытания и тем самым укрепить стратегическую стабильность путем уменьшения значимости ядерного оружия в стратегиях национальной обороны этих государств [8].

В докладе также содержится призыв к существенным усилиям по сохранению ядерного оружия и модернизации рабочей силы и физической инфраструктуры ядерного оружейного комплекса.

Вице-президент Джозеф Байден писал: "Президент сделал ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний приоритетом администрации. Он попросил меня руководить усилиями администрации по обеспечению поддержки договора Сенатом. Заместитель Государственного секретаря Эллен Таушер описала элементы стратегии администрации, направленной на то, чтобы добиться одобрения договора Сенатом. «Эта администрация не будет пытаться добиваться ратификации, если мы не считаем, что она действительно может пройти.... Мы закладываем основу для поддержки квалифицированного большинства в Сенате, 67 голосов.... У нас будет очень, очень короткое окно, чтобы поговорить о ДВЗЯИ. Но когда мы поверим, что у нас есть правильные условия, мы начнем привлекать Сенат» [9].

Получение консультаций Сената и согласия на ратификацию оказалось непростой задачей. Сенатор Джон Керри, в то время председатель сенатского комитета по международным отношениям, заявил: «Я начну работать над созданием необходимой двухпартийной поддержки ратификации США Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний ... успех стал бы величайшим достижением нового Сената в области контроля над вооружениями и восстановил бы традиционную руководящую роль Америки в области нераспространения. С другой стороны, лидер сенатского меньшинства Митч Макконнелл сказал, что не согласен с недавним обещанием администрации ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний [10].

Сроки рассмотрения ДВЗЯИ в Сенате являются неопределенными. Администрация решила настаивать на одобрении Сенатом нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ),

прежде чем пытаться поднять вопрос о ДВЗЯИ. Однако новый старт отстал от графика. Срок действия замененного им договора-договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) истек в декабре 2009 года. Президент Обама подписал новый договор в апреле 2010 года и представил его в Сенат в мае. Сенатские комитеты по вооруженным силам, внешним сношениям и разведке провели слушания по "новому старту", и Комитет по внешним сношениям сообщил об этом положительно [11].

В преддверии конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия Соединенные Штаты подчеркнули свою поддержку договора, а не усилия по обеспечению консультаций Сената и согласия на ратификацию. В докладе конференции Соединенные Штаты отметили свою финансовую поддержку подготовительного комитета ОДВЗЯИ и заявили: «Соединенные Штаты полностью поддерживают деятельность Подготовительной комиссии ДВЗЯИ, поскольку она проводит необходимую подготовку для эффективного осуществления Договора. На конференции Государственный секретарь Джон Керри сказал: «Мы четко продемонстрировали нашу приверженность соблюдению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» [12].

Соединенное Королевство. Соединенное Королевство не может проводить испытания, поскольку оно проводило свои ядерные испытания в течение нескольких десятилетий на испытательном полигоне в Неваде и не имеет своего собственного испытательного полигона. Его последний тест был проведен в 1991 году. Великобритания и Франция стали первыми из первоначальных пяти государств, обладающих ядерным оружием, которые ратифицировали ДВЗЯИ, сдав на хранение ратификационные грамоты в Организацию Объединенных Наций 6 апреля 1998 года. 14 февраля 2002 года и 23 февраля 2006 года Соединенное Королевство совместно с Соединенными Штатами провело подкритические эксперименты на полигоне в Неваде.

Соединенное Королевство и Франция поддерживают свои собственные отдельные программы управления запасами для поддержания существующих боеголовок и, при необходимости, разработки новых. Например, британское предприятие по производству атомного оружия использует два объекта: Олдермастон, который занимается НИОКР и некоторым производством, и Бургфилд, который проводит окончательную сборку, техническое обслуживание и вывод из эксплуатации боеголовок.

Франция. 13 июня 1995 года президент Жак Ширак объявил, что Франция проведет восемь ядерных испытаний на своем испытательном полигоне на атолле Муруроа в южной части Тихого океана, которые завершатся к концу мая 1996 года. Согласно сообщениям, вооруженные силы хотели, чтобы испытания проводились для проверки существующих боеголовок, проверки новой боеголовки и разработки компьютерной системы для имитации боеголовок, с тем чтобы сделать дальнейшие испытания ненужными. Многие страны подвергли это решение критике. 10 августа 1995 года Франция заявила, что она прекратит все ядерные испытания после завершения серии испытаний, и высказалась за ДВЗЯИ, который запретил бы любые испытания ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы. Франция провела шесть испытаний с 5 сентября 1995 года по 27 января 1996 года. 29 января 1996 года, Ширак объявил о завершении французской испытания. 6 апреля 1998 года Франция и Великобритания сдали на хранение в Организацию Объединенных Наций документы о ратификации ДВЗЯИ.

Россия: несколько сообщений в прессе в период 1996-1999 годов утверждали, что Россия, возможно, провела ядерные испытания малой мощности на своем Арктическом испытательном полигоне на Новой Земле; другие сообщения утверждали, что обзоры данных США определили, что эти события были землетрясениями. В нескольких докладах за период 1998-2000 годов указывалось, что Россия провела “подкритические” ядерные эксперименты, о которых говорится ниже и которые ДВЗЯИ не запрещает. В докладе комиссии Конгресса по стратегической позиции Соединенных Штатов приводятся аргументы за и против ДВЗЯИ; один из аргументов оппонентов: “по-видимому, Россия и, возможно, Китай проводят тесты низкой урожайности. Это обвинение было повторено в сентябрьской статье 2011 года: «Россия, по-видимому, продолжала испытывать ядерное оружие с очень низкой производительностью, несмотря на свое обязательство не делать этого» [13].

Россия ратифицировала договор 30 июня 2000 года. Согласно сообщениям, в сентябре 2005 года Россия заявила, что она намерена продолжать соблюдать мораторий на испытания до тех пор, пока ДВЗЯИ не вступит в силу, до тех пор, пока другие ядерные державы не сделают того же, и выразила надежду на то, что страны, которые должны ратифицировать договор, с тем чтобы он вступил в силу, сделают это как можно скорее.

А. Фененко, ведущий научный сотрудник Института международных исследований РАН в статье, опубликованной в ноябре 2010 года, поднял вопрос о перспективе краха ДВЗЯИ. Утверждая, что Великобритания и Франция ратифицировали договор, но не имеют моратория на испытания, что обратное имеет место для Китая и Соединенных Штатов, что Индия, Израиль, Северная Корея и Пакистан не сделали ни того, ни другого, и что только Россия ратифицировала договор и имеет мораторий на испытания. Он утверждал, что если договор не действует уже 15 лет, то России трудно быть единственной ядерной державой, которая полностью соблюдает его условия. Официальная позиция России заключается в поддержке вступления ДВЗЯИ в силу. Однако российские эксперты склонны ориентироваться на пессимистические сценарии краха ДВЗЯИ. В ближайшем будущем наша страна может столкнуться с трудным выбором между политическими дивидендами ДВЗЯИ и военной необходимостью модернизации своего ядерного потенциала [14].

Китай. Китай не участвовал в моратории. 5 октября 1993 года она провела ядерное испытание, которое осудили многие страны. Она возразила, что провела 39 испытаний по сравнению с 1054 испытаниями, проведенными Соединенными Штатами, и что для обеспечения безопасности и надежности необходимо провести еще несколько испытаний. Следующие испытания Китай провел 10 июня и 7 октября 1994 года, 15 мая и 17 августа 1995 года, а также 8 июня и 29 июля 1996 года. Она объявила, что июльское испытание 1996 года будет последним, поскольку 30 июля 1996 года начнется мораторий. 29 февраля 2000 года правительство Китая представило ДВЗЯИ на ратификацию Всекитайскому собранию народных представителей. Китай заявил о своей поддержке скорейшего вступления в силу и, пока этого не произойдет, о своей приверженности мораторию на испытания. По состоянию на май 2019 года Китай подписал, но не ратифицировал договор.

Индия. 11 мая 1998 года премьер-министр Атал Бехари Ваджапай объявил, что Индия провела три ядерных испытания. Правительство Индии заявило: «испытания, проведенные сегодня, были с устройством де-

ления, устройством с низким выходом и термоядерным устройством.... Эти испытания показали, что Индия обладает доказанным потенциалом для осуществления вооруженной ядерной программы [15]. В одном из научных исследований, основанном на сейсмических данных, был сделан вывод о том, что Индия и Пакистан превышают число и результаты своих испытаний. Индия не проводила никаких испытаний с мая 1998 года, но поставила под сомнение, следует ли Соединенным Штатам ожидать, что Индия подпишет договор, который Соединенные Штаты считают несовершенным [16].

В августе 2009 года бывший индийский чиновник заявил, что Индию не следует “подталкивать” к подписанию ДВЗЯИ, поскольку проведенные ею в 1998 году испытания водородной бомбы не дали желаемого результата. Соответственно, по его словам, Индия должна проводить больше ядерных испытаний, которые необходимы с точки зрения безопасности. В ответ другие индийские официальные лица заявили, что термоядерные испытания были успешными, поэтому дальнейших испытаний не требовалось. В декабре 2009 года в ответ на “возобновившееся в последние месяцы давление со стороны президента Обамы на Индию с целью подписания ДВЗЯИ” 11 ученых и других лиц, ранее участвовавших в индийской программе создания ядерного оружия, призвали правительство Индии не подписывать договор [17].

Пакистан: Пакистан объявил 28 мая 1998 года, что он провел пять ядерных испытаний, и объявил о шестом 30 мая. Отчеты помещали выходы самых маленьких устройств между нулем и несколькими килотоннами и между 2 и 45 килотоннами для самых больших. Некоторые сомневаются в количестве тестов, основанных на неопределенных сейсмических доказательствах. Пакистан не заявлял о проведении испытаний термоядерных устройств. Оружейная программа Пакистана, по-видимому, в значительной степени зависит от иностранных технологий. Пакистан утверждал, что он испытывал “готовые к стрельбе боеголовки”, а не экспериментальные устройства, и включал боеголовку для Гаури, ракету с дальностью 900 миль и тактическое оружие малой мощности. В ответ на индийские и пакистанские испытания, Соединенные Штаты ввели экономические санкции в отношении двух стран. В ноябре 1999 года министр иностранных дел Абдул Саттар заявил, что его страна не подпишет ДВЗЯИ, если не будут сняты санкции, но что “мы не будем первыми проводить дальнейшие ядерные испытания.”⁶⁵ В августе 2000 года президент Первез Мушарраф заявил, что еще не пришло время подписывать ДВЗЯИ, поскольку это может дестабилизировать Пакистан.⁶⁶ По сообщениям, в сентябре 2005 года Пакистан заявил, что он не будет первым государством в регионе, возобновившим ядерные испытания.⁶⁷ В апреле 2007 года премьер-министр Пакистана Шаукат Азиз, сообщает, что Пакистан не подпишет ДВЗЯИ в одностороннем порядке, поскольку он граничит с Индией. Отвечая на заявление министра иностранных дел Индии Пранаба Мукерджи о ядерных испытаниях, пресс-секретарь Министерства иностранных дел Пакистана Тасним Аслам, как сообщается, сказала: “Мы серьезно относимся к утверждениям индийского руководства о возможности возобновления ядерных испытаний.... Возобновление Индией ядерных испытаний создало бы серьезную ситуацию, обязывающую Пакистан пересмотреть свою позицию и принять соответствующие меры в соответствии с нашими высшими национальными интересами.” “Позвольте мне сказать вам, что Пакистан не планирует подписывать ДВЗЯИ”, – сказал представитель МИД Пакистана Абдул Басит, добавив, что обстоятельства изменились с тех пор, как Исламабад пообещал в 1998 году подписать соглашение, если ядерный соперник Индии сделает то же са-

мое. Между тем Пакистан, как и Индия, продолжает развивать свою ядерно-оружейную программу. Отчеты 2014 года описывают начало работы третьего плутониевого реактора, четвертый, по-видимому, все еще находится в стадии строительства и испытательного запуска баллистической ракеты.⁷² В докладе от февраля 2015 года указывалось, что Пакистан, возможно, закончил установку по разделению плутония, что, если это так, увеличит способность этой страны производить ядерное оружие.⁷³ В июне 2015 года Министерство иностранных дел Пакистана выпустило пресс-релиз, в котором, среди прочего, говорилось: "Пакистан отметил свою неизменную поддержку резолюций по ДВЗЯИ в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, и его последовательная позиция, что он не будет первым в своем регионе, кто возобновит ядерные испытания."⁷⁴ Пакистан подтвердил эту политику на 20-м министерском совещании подготовительного комитета ОДВЗЯИ в июне 2016 года. По состоянию на август 2016 года Пакистан не подписал ДВЗЯИ.

Египет, Иран, Израиль: для вступления в силу ДВЗЯИ требуется ратификация его 44 государствами, указанными в Приложении 2 к договору, как это обсуждается в разделе "Ключевые положения ДВЗЯИ". По состоянию на август 2016 года, 36 из этих государств ратифицировали договор. Остальные государства – Китай, Индия, Северная Корея (обсуждается далее), Пакистан, Соединенные Штаты и три ближневосточных государства Египет, Иран и Израиль. Последние три государства подписали ДВЗЯИ, но не ратифицировали его. Египет и Иран ратифицировали ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, в то время как Израиль не подписал и не ратифицировал этот договор.

Посол Мерав Зафари-одиз, представитель Израиля при МАГАТЭ и ОДВЗЯИ, заявил о позиции Израиля по ДВЗЯИ в марте 2015 года.⁷⁵ Израиль привержен ратификации ДВЗЯИ, однако на это влияют некоторые соображения. Во-первых, это озабоченность "региональными политическими реалиями", такими как Иран, нарушающий свои обязательства по ДНЯО и скрывающий свою ядерную программу, и Сирия, нарушающая свои обязательства по Конвенции по химическому оружию, применяя химическое оружие против своих гражданских лиц. Во-вторых, завершение режима контроля ДВЗЯИ. Например, по словам Уильяма Поттера, в 2007 году Иран принял решение "приостановить передачу данных с пяти станций МСМ [международной системы мониторинга] на иранской территории, три из которых были построены и подключены к Международному Центру обработки данных."⁷⁶ (МСМ – это система мониторинга, созданная ДВЗЯИ, в то время как Международный центр данных получает и обрабатывает данные от МСМ; см. "ключевые положения ДВЗЯИ. В-третьих, "равный статус Израиля в директивных органах организации [ОДВЗЯИ]. Израиль по определению договора является членом региональной группы под названием Меса Ближний Восток и Южная Азия. Однако эта группа была парализована почти 19 лет назад, поскольку некоторые члены этой группы, которые не признают существования Государства Израиль, блокируют ее функционирование".

Как представляется, Египет и Иран не определили условий, при которых они ратифицировали бы ДВЗЯИ. Напротив, на протяжении десятилетий они настаивали на создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО). Эта зона, если она будет создана, потребует от Израиля отказаться от своего ядерного оружия (которое он не подтверждает и не отрицает, но которое, как предполагается, у него есть). По предложению Египта и Ирана,⁷⁷ Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в 1974

году, призывая к созданию этой зоны. Резолюция отмечает, что для продвижения идеи создания зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока необходимо, чтобы все заинтересованные стороны в этом районе торжественно и незамедлительно заявили о своем намерении воздерживаться на взаимной основе от производства, испытания, получения, приобретения или каким-либо иным образом обладания ядерным оружием.

Главы государств и правительств Движения неприсоединения в своей Тегеранской декларации саммита 2012 года ... призвали все соответствующие стороны предпринять срочные и практические шаги для создания такой зоны и до ее создания потребовали, чтобы Израиль, единственный в регионе, который не присоединился к ДНЯО и не заявил о своем намерении сделать это, отказался от обладания ядерным оружием, присоединился к ДНЯО без предварительных условий и дальнейших задержек.

Подводя итог нашего исследования, хотелось бы подчеркнуть важность достижения всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и обеспечения его вступления в силу. В то же время государствам-участникам ДНЯО рекомендуем решительно призвать все государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, особенно те государства, которые эксплуатируют не поставленные под гарантии ядерные объекты, без каких-либо дальнейших задержек и предварительных условий присоединиться к Договору в качестве государств, не являющихся участниками Договора.

Литература

1. Comprehensive Nuclear Test-Ban Treaty: Message from the President of the United States Transmitting Comprehensive Nuclear Test-Ban Treaty ... , Treaty Doc. 105-28, September 23, 1997. Washington: GPO, 1997, xvi + 230 p, <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CDOC-105tdoc28/pdf/CDOC-105tdoc28.pdf>, and U.S. Department of State. "Comprehensive Test Ban Treaty (CTBT)," <http://www.state.gov/t/isn/trty/16411.htm>. (дата обращения: 20.04.2019)
2. Walter Pincus, "U.S. Aims for 3,800 Nuclear Warheads," Washington Post, January 10, 2002.
3. The National Academies, "Academy Addresses Technical Issues in Nuclear Test Ban Treaty ...," press release, July 31, 2002. The full report, Technical Issues Related to the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty, is available at http://www.nap.edu/catalog.php?record_id=10471#toc. (дата обращения: 20.04.2019)
4. Julian Borger, "Question Mark over the Summit," Manila Bulletin, August 27, 2005. 325 p.
5. Letter from Condoleezza Rice, Secretary of State, to Honorable Pete Domenici, United States Senate, June 25, 2007.
6. U.S. Executive Office of the President. Office of Management and Budget. "Statement of Administration Policy: S. 1547. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2008," p. 7, at <http://www.whitehouse.gov/omb/legislative/sap/110-1/s1547sap-s.pdf>. (дата обращения: 20.04.2019)
7. Robert Gates, "Nuclear Weapons and Deterrence in the 21st Century," address to the Carnegie Endowment for International Peace, Washington, DC, October 28, 2008.

8. U.S. Department of Defense. Nuclear Posture Review Report. April 2010, p. iii, <http://www.defense.gov/npr/docs/2010NuclearPostureReviewReport.pdf> (дата обращения: 22.04.2019)

9. «Pressing a Broad Agenda for Combating Nuclear Dangers: An Interview with Undersecretary of State for Arms Control and International Security Ellen Tauscher», interviewed by Daniel Horner and Tom Collina, *Arms Control Today*, November 2009. P. 4 – 23.

10. Senator Mitch McConnell, “U.S. Foreign Policy,” remarks in the Senate, *Congressional Record*, daily edition, April 27, 2009. P. S4727.

11. Links to the hearings are available at U.S. Department of State. Bureau of Arms Control, Verification and Compliance. “Senate Hearings for New START,” <http://www.state.gov/t/avc/rls/c38598.htm>. The Senate Foreign Relations Committee’s report is available at <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CRPT-111erpt6/pdf/CRPT-111erpt6.pdf> (дата обращения: 22.04.2019)

12. U.S. Department of State. John Kerry, Secretary of State. “Remarks at the 2015 Nuclear Nonproliferation Treaty Review Conference,” New York, April 27, 2015, <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/04/241175.htm> (дата обращения: 22.04.2019)

13. R. James Woolsey and Keith Payne, “Reconsidering the Comprehensive Test Ban Treaty,” *National Review Online*, September 8, 2011, <http://www.nationalreview.com/articles/276530/reconsidering-comprehensive-test-ban-treaty-r-james-woolsey> (дата обращения: 25.04.2019)

14. «Россия и будущее ДВЗЯИ», РИА Новости, 3 ноября 2010 года, http://en.rian.ru/valdai_op/20101103/161192733.htm (дата обращения: 27.04.2019)

15. India. Ministry of External Affairs. Press statement, New Delhi, May 11, 1998, at <http://nuclearweaponarchive.org/India/Indianofficial.txt> (дата обращения: 24.04.2019)

16. Pranab Mukherjee Says India Has Sovereign Right to Conduct Nuclear Test,” *AndhraNews.net*, August 16, 2007; available at <http://www.andhranews.net/India/2007/August/16-Pranab-Mukherjee-says-11996.asp> (дата обращения: 26.04.2019)

17. Iyengar P.K. et al., “On Thermonuclear Weapon Capability and Its Implications for Credible Minimum Deterrence: Statement by Deeply Concerned Senior Scientists,” *Mainstream*, December 26, 2009. 189 p.

References

1. Comprehensive Nuclear Test-Ban Treaty: Message from the President of the United States Transmitting Comprehensive Nuclear Test-Ban Treaty ... , Treaty Doc. 105-28, September 23, 1997. Washington: GPO, 1997, xvi + 230 p, <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CDOC-105tdoc28/pdf/CDOC-105tdoc28.pdf>, and U.S. Department of State. “Comprehensive Test Ban Treaty (CTBT),” <http://www.state.gov/t/isn/trty/16411.htm>. (data obrashcheniya: 20.04.2019)

2. Walter Pincus, “U.S. Aims for 3,800 Nuclear Warheads,” *Washington Post*, January 10, 2002.

3. The National Academies, “Academy Addresses Technical Issues in Nuclear Test Ban Treaty ...,” press release, July 31, 2002. The full report, *Technical Issues Related to the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty*, is available at http://www.nap.edu/catalog.php?record_id=10471#toc. (data obrashcheniya: 20.04.2019)

4. Julian Borger, "Question Mark over the Summit," Manila Bulletin, August 27, 2005. 325 r.
5. Letter from Condoleezza Rice, Secretary of State, to Honorable Pete Domenici, United States Senate, June 25, 2007.
6. U.S. Executive Office of the President. Office of Management and Budget. "Statement of Administration Policy: S. 1547. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2008," p. 7, at <http://www.whitehouse.gov/omb/legislative/sap/110-1/s1547sap-s.pdf>. (dataobrashcheniya: 20.04.2019)
7. Robert Gates, "Nuclear Weapons and Deterrence in the 21st Century," address to the Carnegie Endowment for International Peace, Washington, DC, October 28, 2008.
8. U.S. Department of Defense. Nuclear Posture Review Report. April 2010, p. iii, <http://www.defense.gov/npr/docs/2010NuclearPostureReviewReport.pdf> (dataobrashcheniya: 22.04.2019)
9. «Pressing a Broad Agenda for Combating Nuclear Dangers: An Interview with Undersecretary of State for Arms Control and International Security Ellen Tauscher», interviewed by Daniel Horner and Tom Collina, Arms Control Today, November 2009.- R. 4 – 23.
10. Senator Mitch McConnell, "U.S. Foreign Policy," remarks in the Senate, Congressional Record, daily edition, April 27, 2009. R. S4727.
11. Links to the hearings are available at U.S. Department of State. Bureau of Arms Control, Verification and Compliance. "Senate Hearings for New START," <http://www.state.gov/t/avc/rls/c38598.htm>. The Senate Foreign Relations Committee's report is available at <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CRPT-111erpt6/pdf/CRPT-111erpt6.pdf> (dataobrashcheniya: 22.04.2019)
12. U.S. Department of State. John Kerry, Secretary of State. "Remarks at the 2015 Nuclear Nonproliferation Treaty Review Conference," New York, April 27, 2015, <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/04/241175.htm> (dataobrashcheniya: 22.04.2019)
13. R. James Woolsey and Keith Payne, "Reconsidering the Comprehensive Test Ban Treaty," National Review Online, September 8, 2011, <http://www.nationalreview.com/articles/276530/reconsidering-comprehensive-test-ban-treaty-r-james-woolsey> (data obrashcheniya: 25.04.2019)
14. «Rossiya i budushchee DVZYAI», RIA Novosti, 3 noyabrya 2010 goda, http://en.rian.ru/valdai_op/20101103/161192733.htm (data obrashcheniya: 27.04.2019)
15. India. Ministry of External Affairs. Press statement, New Delhi, May 11, 1998, at <http://nuclearweaponarchive.org/India/Indianofficial.txt> (dataobrashcheniya: 24.04.2019)
16. Pranab Mukherjee Says India Has Sovereign Right to Conduct Nuclear Test," AndhraNews.net, August 16, 2007; available at <http://www.andhranews.net/India/2007/August/16-Pranab-Mukherjee-says-11996.asp> (data obrashcheniya: 26.04.2019)
17. Iyengar P.K. et al., "On Thermonuclear Weapon Capability and Its Implications for Credible Minimum Deterrence: Statement by Deeply Concerned Senior Scientists," Mainstream, December 26, 2009. 189 r.